

О. Ю. Жиронкина, Ю. И. Цитковская

Несколько интерпретационных стереотипов в свете стратиграфических и иных наблюдений на Нетайловском могильнике¹

Сегодня уже широко известно, что для могильников Подонечья, относящихся к хазарскому времени, в которых захоронены останки, не подвергавшиеся кремации, характерна одна общая черта — некомплектность костей и нарушение анатомической схемы в их расположении. Эта особенность отмечена исследователями как для эталонных «салтовских» памятников — Верхнесалтовского [2] и Маяцкого [25, 27] могильников, так и менее известных — Дмитриевского [16], Красногорского [14], Нетайловского [4], могильников у сел Новолима-ревка и Желтое [11] и др. Более того, случаи перемещения и разрушения костных остатков в пределах одного могильника, как правило, носят массовый характер.

До недавнего времени факты некомплектности и нарушения анатомической схемы в расположении костей погребенного в раннесредневековых могильниках Юго-Восточной Европы не рассматривались как черты погребального ритуала. В одних случаях их объясняли воздействием факторов, не зависящих от человека: почвенно-климатическими условиями и деятельностью грызунов [3, с. 52; 14, с. 46, 20, с. 73 и др.]. В других интерпретацией являлось ограбление или осквернение [3, с. 52; 11, с. 30; 18, с. 38 и др.]. Редкие альтернативные высказывания отдельных исследователей [5, с. 22; 17, с. 95; 16, с. 187] практически не влияли на общее состояние интерпретационных стереотипов, связанных с характеристикой погребального обряда «салтовцев».

Впервые специальному изучению указанные явления подверглись в работах В. С. Флерова, который, исследуя катакомбные могильники салтовской (Маяцкий могильник) и аланской (могильник Клин-Яр) археологических культур, особо акцентировал внимание на ритуальном характере повторного проникновения в погребения, на что косвенно указывали стратиграфические особенности заполнения дромоса, систематически прослеженные автором раскопок [25–28 и др.]. Флеров предположил существование специального обряда, обусловленного страхом перед умершими и направленного на обезвреживание покойников (ООП²), и был поддержан целым рядом археологов, стратиграфических наблюдений не осуществлявших, но озадаченных, с одной стороны, массовостью «раз-

¹ Доклад был прочитан на конференции «Хазары: Второй международный colloquium», состоявшейся в 2002 г. в Москве (Жиронкина О. Ю., Цитковская Ю. И. Страх перед умершими: реальность хазарского времени или психологический анахронизм? // Хазары: Второй международный colloquium: Тезисы. — М., 2002). Планировалось, что статья будет опубликована в сборнике материалов конференции, но, к сожалению, этот сборник до сих пор не вышел. В связи с этим и учитывая то, что книги, выходящие в российских издательствах, не всегда доступны украинскому читателю, мы посчитали возможным опубликовать эту статью также и в ежегоднике «Древности», оставив без изменения текст, но дополнив его иллюстрациями.

² ООП — обряд обезвреживания покойников. Название и аббревиатура предложены В. С. Флеровым.

рушенных» погребений, а с другой — наличием в них многочисленных и разнообразных предметов погребального инвентаря [21, с. 32; 12, с. 52–53; 1, с. 62; 19, с. 106 и др.].

Неслучайный характер фрагментированности скелетов и отличный от грабительского способ проникновения в камеры, доказанные Флеровым, не оставляют сомнений в том, что на обоих могильниках имела место специальная практика, направленная на разрушение тел умерших. И все же очевидно, что версия о страхе перед умершими не может быть подтверждена археологически, а отсутствие собственно «салтовских» письменных источников и вовсе исключает возможность доказать существование подобного страха у отправителей погребального ритуала. Да и обширная в пространственно-временном значении подборка «параллелей» салтовскому и аланскому погребальным практикам, которую приводит автор концепции, — цитаты из исландской «Саги о Греттире» [28, с. 14], сведения о заложных покойниках [28, с. 13], данные о погребальном обряде монахов Афонского монастыря, практиковавшемся в начале XX в. [28, с. 9–10, 15–16], — при ближайшем рассмотрении естественным образом рассыпаются на не связанные друг с другом разновременные и разнокультурные данные. Однако даже такой набор «аналогий» позволяет заметить, что там, где речь идет о массовости намеренного разрушения трупов, это действие описано как привычное, не связанное с переживанием чувства страха (например, погребальный обряд в Афонском монастыре). И наоборот, упоминание о страхе сопряжено с единичностью, уникальностью ситуации, которая и вызывает необходимость в особом обращении с телами умерших (например, заложные покойники)¹. Таким образом, Флеров приводит данные, которые не только не подтверждают, а скорее, наоборот, опровергают его концепцию. Тем не менее, введение в активный научный словарь археологов-медиевистов предположения о ритуальном характере разрушения тел умерших стало важным этапом в осмыслении погребального обряда «салтовцев».

Нетайловский могильник: раскопки 1959–1961 гг.

Нетайловский могильник расположен у села Металловка Харьковской области (Украина). Все погребения некрополя являются ингумационными и совершены в простых грунтовых ямах. Экспедицией под руководством Д. Т. Березовца с 1959 по 1961 гг. было изучено 120 погребений, относящихся к хазарскому времени. Изучение памятника было связано с предстоящей постройкой водохранилища, которое планировалось соорудить в данной зоне.

Исследования Нетайловского могильника дали значительное количество погребений с разрушенными костными остатками. Гипотеза о ритуальном характере такого разрушения была высказана первым исследователем памятника — Д. Т. Березовцом [4, с. 9–10]. Причем, Березовец рассмотрел несколько интерпретационных моделей, способных объяснить данное явление. Автор раскопок не упоминает о применении специальных методов, направленных на выяснение причин плохой сохранности костей, но обращает внимание на фрагментированность и анатомическую неупорядоченность костных остатков, на отсутствие следов ограбления и повторного проникновения в погребения: «Все могилы были засыпаны в том же состоянии, как они открывались при раскопках... никаких повторных нарушений не было» [4, с. 8–9]. Березовец предлагает два интерпретационных варианта: 1) ингумация, которой предшествовало выставление тела умершего за пределами могильной ямы; 2) содержание останков в незасыпанной могильной яме до их перегнивания, за которым следовало намеренное их разрушение и перемешивание, после чего — ингумация. Но более вероятной он признает первую версию². Впоследствии предположение о ритуальном характере разрушенности и анатомической

¹ На существование такой закономерности, впоследствии подтвердившееся при анализе примеров, приведенных В. С. Флеровым, обратил наше внимание А. К. Байбулин.

² Мы считаем необходимым привести полностью тот фрагмент, в котором представлены аргументы Д. Т. Березовца (отрывок приводится в редакции автора отчета): «Первоначально погребение совершалось не в одном месте и по-иному ритуалу. Вернее всего оно совершалось на поверхности земли и тело подвергалось воздействию природных факторов. Только после чего производилось повторное захоронение в яме. В погребениях этих почти всегда

неупорядоченности скелетов была поддержана О. В. Иченской, систематизировавшей и опубликовавшей материалы раскопок Березовца [10, с. 92–93].

Березовец приводит статистические данные о сохранности костей в погребениях Нетайловки: из 120 погребений хазарского времени только в одном зафиксировано два «непотревоженных» скелета (погр. № 28); в 40 могильных ямах человеческих костей не было, причем в 11 из них обнаружены различные предметы погребального инвентаря; в 57 захоронениях отсутствовали вещи [4, с. 12].

Сведения о сохранности и анатомической упорядоченности костных остатков из раскопок Березовца приведены в таблице 1. На основании этих данных, дополняя статистику автора раскопок, можно констатировать, что из 120 погребений в 52 так или иначе представлены кости черепа, причем можно с полной уверенностью утверждать, что в 38 случаях из 52 имело место отделение нижней челюсти от черепа: в 9 — найдена только нижняя челюсть, в 12 — при наличии костей черепа она отсутствовала, в 17 — нижняя челюсть находилась на расстоянии от костей черепа. Факт демандибуляции¹ позволяет предположить, что во время засыпки могильной ямы мягкие ткани и связки уже разложились. С учетом того, что в ряде погребений при наличии костей черепа нижняя челюсть отсутствовала, освобождение от мягких тканей могло происходить двумя путями. Во-первых, если тело покойника некоторое время находилось за пределами могильной ямы, тогда к моменту его перенесения на место погребения часть костей могла быть полностью уничтоженной или утерянной при переносе. Во-вторых, если труп был сразу помещен в могильную яму, то часть костей после освобождения их от мягких тканей до засыпки погребения могла быть намеренно изъята или уничтожена. Приведенные гипотезы в целом не противоречат интерпретационным версиям, предложенным Березовцом. Однако отсутствие данных о методике ведения раскопок требует верификации предложенных им гипотез современными полевыми материалами.

Нетайловский могильник: раскопки 1991–1995 гг.²

Благоприятной предпосылкой для адекватной оценки различных интерпретационных концепций относительно разрушенных костных остатков является возможность сопоставить их с собственными наблюдениями, полученными при непосредственном участии в полевых исследованиях Нетайловского могильника (раскопки А. В. Крыганова, 1991–1995 гг.). На протяжении нескольких лет при раскопках могильника применялась методика, направленная на выяснение особенностей погребального обряда, предположительно связанного с намеренным разрушением тел умерших.

отсутствуют кости грудной клетки, а если они частично и есть, то всегда лежат не в анатомическом порядке. В анатомическом порядке иногда лежат только кости ног и реде рук. Это можно объяснить тем, что разложение тела начинается с разложения внутренних органов, конечности дольше всего сохраняют сухожилия, соединяющие длинные кости. При перенесении остатков таких захоронений в могильную яму сюда, как правило, попадают только крупные кости. Те кости, которые еще сохранили мышечные ткани или были связаны сухожилиями, укладывались на дне ямы в анатомическом порядке. Второе допущение, менее вероятное, по нашему мнению. Погребение совершалось в яме, которая оставалась какое-то время открытой и только потом засыпалась землей. Перед засыпкой землей останки умышленно разбрасывались, причем главным образом области груди. Возможно, при первом и втором варианте в разбросанности и отсутствии некоторых костей повинны дикие и домашние животные, хотя трудно допустить, чтобы в яму, глубиной свыше 2 м мог залезть и выбраться обратно волк или собака» [4, с. 9–10].

¹ Демандибуляция — вычленение нижней челюсти.

² Сводная таблица по материалам раскопок 90-х гг. XX в. приведена в статье: Жиронкина, Цитковская 1996. Здесь нами рассматриваются материалы, полученные при полевых исследованиях, в которых мы принимали непосредственное участие (раскопки А. В. Крыганова, 1991–1995 гг.). Часть могильника в 1993 г. (погр. № 175–185) была вскрыта экспедицией под руководством В. С. Аксенова.

Исследование могильника включало целый комплекс систематических наблюдений, в том числе и стратиграфических, которые производились при последовательном сплошном вскрытии западной и восточной частей могильных ям с фиксацией их меридиональных и широтных бровок¹.

Данные о раскопках Нетайловского могильника 1991–1995 гг. (погр. № 125–174, 186–223, всего — 88 погребений) свидетельствуют об отсутствии могил с непотревоженным скелетом погребенного. Во всех захоронениях скелет фрагментирован, а в 59 имело место нарушение анатомической схемы в расположении костей. Повторное проникновение в погребение зафиксировано лишь в двух случаях (погр. № 198 и 201). Однако особенности системы заполнения могильных ям и отсутствие кардинальных отличий данных захоронений от остальных позволили предположить неграбительский характер их вскрытия [6].

Массовость захоронений с некомплектными скелетами и наличие разнообразных предметов погребального инвентаря свидетельствуют в пользу того, что разрушенные костные остатки являются результатом ритуальных действий, но не отрицают возможность иных объяснений. Для подтверждения гипотезы необходимо рассмотреть альтернативные варианты интерпретаций, поскольку, только опровергнув их, о ритуальном характере разрушения тел умерших можно будет говорить утвердительно.

Деятельность землеройных животных. Одной из наиболее распространенных является версия о деятельности землеройных животных как факторе, оказывающем влияние на сохранность и перемещение костей и предметов в погребении. Для того чтобы оценить вероятность влияния этого фактора, в нашем случае достаточно обратиться к анализу соответствующей части фауны данной географической зоны². Преобладающие на этой территории слепыши (род слепышей — *genus spalax*) — это грызуны, достигающие в длину 25 см и проделывающие ходы диаметром не более чем 6×9 см [24, с. 261; 15, с. 585]. Исходя из размеров нор, можно заключить, что деятельность этих животных не могла привести к перемещению черепа человека из одной части могильной ямы в другую, как это зафиксировано, например, в погребениях № 10, 37, 134. Помимо этого, перемещение костей (нарушение в анатомической схеме) в захоронениях могильника в основном наблюдается в горизонтальном плане, а горизонтальные ходы слепышей, как правило, располагаются на глубине до 30 см [15, с. 585], в то время как могильные ямы Нетайловки в основном характеризуются значительной глубиной (в 65 из 88 погребений — 1,7 м и глубже), причем кости во всех случаях располагаются в придонной части могил. Следует добавить, что зафиксированные нами следы нор животных на могильнике единичны. Таким образом, небольшое количество нор, значительная глубина могильных ям и состав местной фауны исключают участие землеройных животных в массовых разрушениях костных остатков в погребениях некрополя.

Ограбление или осквернение. Версии об ограблении или осквернении погребений непосредственно связаны с повторным проникновением в могилу, если она не была оставлена открытой. Стратиграфические наблюдения на Нетайловском могильнике показали отсутствие как следов вскрытия (за исключением двух указанных случаев), так и признаков занесения могильной ямы естественным путем³: складки проседания почвы не имеют ярко выраженных нарушений (рис. 1), в заполнении могильных ям на различной глубине обнаружены фрагменты керамики и вещи, датирующиеся хазарским временем и аналогичные тем, что найдены в придонных частях тех же могил. Помимо этого, разнообразные предметы погребального инвентаря, находившиеся в захоронениях, также свидетельствуют о том, что они не подвергались ограблению. В дополнение

¹ Подробно методика описана в отчетах о раскопках, произведенных в 1994 и 1995 гг. [7, 8].

² Мы благодарны ведущему научному сотруднику Музея природы при ХНУ (Харьков) В. П. Криволапову за консультации и помощь в освещении данного вопроса.

³ Мы выражаем признательность сотруднику геолого-географического факультета ХНУ (Харьков) Л. И. Смысловой за многочисленные ценные советы и консультации.

к этому можно указать на зафиксированную в 11 захоронениях погребальную конструкцию (рис. 2), имевшую вид достаточно четкого подпрямоугольного контура (погр. № 164, 202, 206, 208, 212, 214, 215, 216, 218, 219, 221, 223). Конструкция фиксировалась как полоса темного цвета шириной 2–3 см, четкость которой свидетельствует о том, что после помещения конструкции в могильную яму, вторжение в нее не происходило. Материал (предположительно, луб), из которого она была изготовлена, сохранился лишь в одном случае (погр. № 223). Погребение, в котором удалось определить материал погребальной конструкции, находилось на площади, занятой сосновой посадкой, что повлияло на сравнительно низкую влажность почвы на данном участке и, вероятно, предопределило состояние органических остатков. В связи с этим важно обратить внимание на то, что данное захоронение по комплектности костей не отличалось от других могил. В погребении № 223 обнаружены лишь отдельные трубчатые кости и зубы, причем анатомическая схема в их расположении не соблюдалась. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в пределах данного памятника могильные ямы были засыпаны в древности и впоследствии не подвергались вскрытию, что позволяет отвергнуть версию об ограблении или осквернении захоронений.

Почвенно-климатические условия и влияние водохранилища. Непосредственное отношение к упомянутому выше наблюдению о комплектности костей в иных почвенных условиях имеет версия о влиянии изменения влажности почвы в связи с постройкой водохранилища. Мы не исключаем, что возникновение водохранилища могло повлиять на изменение уровня грунтовых вод в прилегающей к нему зоне, где располагается и могильник. Изменение уровня грунтовых вод, в свою очередь, могло ускорить процесс разрушения органических остатков, залегающих в почве. Впрочем, как свидетельствует пример с погребением № 223, при разнице в состоянии предметов органического происхождения, находившихся в различной по влажности среде, кардинальных изменений в комплектности костей не обнаруживается. Не в пользу этой версии и уже приводившиеся нами статистические данные из отчета Березовца, чьи раскопки были произведены до постройки водохранилища. Согласно этим данным, из 120 погребений хазарского времени 40 составляют кенотафы [4, с. 12]. Существенно и то, что в 56 из 88 погребений, раскопанных в 90-е гг. XX в., имело место нарушение анатомической схемы в расположении костных остатков. Данный факт не может быть объяснен изменением почвенно-климатических условий.

Гипотеза К. И. Красильникова. Иное предположение высказано К. И. Красильниковым относительно раннесредневековых ямных некрополей Подонечья. Исследователь полагает, что могильные ямы после осквернения или ограбления погребений в древности оставались открытыми, а со временем они заполнялись естественным путем или засыпались родственниками умершего [11, с. 30]. Территориально-хронологическая близость Нетайловке тех памятников, которые были опубликованы Красильниковым, заставила нас обратить внимание и на эту версию и попытаться «примерить» ее к нетайловким погребениям. Результат оказался отрицательным по нескольким причинам. Во-первых, по описанию «прослойки ила», которые, по мнению автора гипотезы, образовались в результате «заплавания естественным путем» [11, с. 30], очень напоминают складки проседания почвы, зафиксированные на Нетайловке. Их образование, как в раннесредневековых могильниках Подонечья, исследованных Красильниковым, так и в нашем случае, связано с задержкой и последующим накоплением мельчайших частиц, которые вместе с водой проникают в почву. Такие складки есть в любом грунте: потревоженном (заполнение могильных ям) или нетронутым (материнская порода) (рис. 1)¹. Во-вторых,

¹ Мы публикуем полевые снимки, на которых видны складки проседания почвы, в надежде, что это позволит автору рассмотренной гипотезы сопоставить с ними собственные полевые материалы. Будем признательны К. И. Красильникову, если он сочтет возможным ознакомить нас со своими полевыми данными.

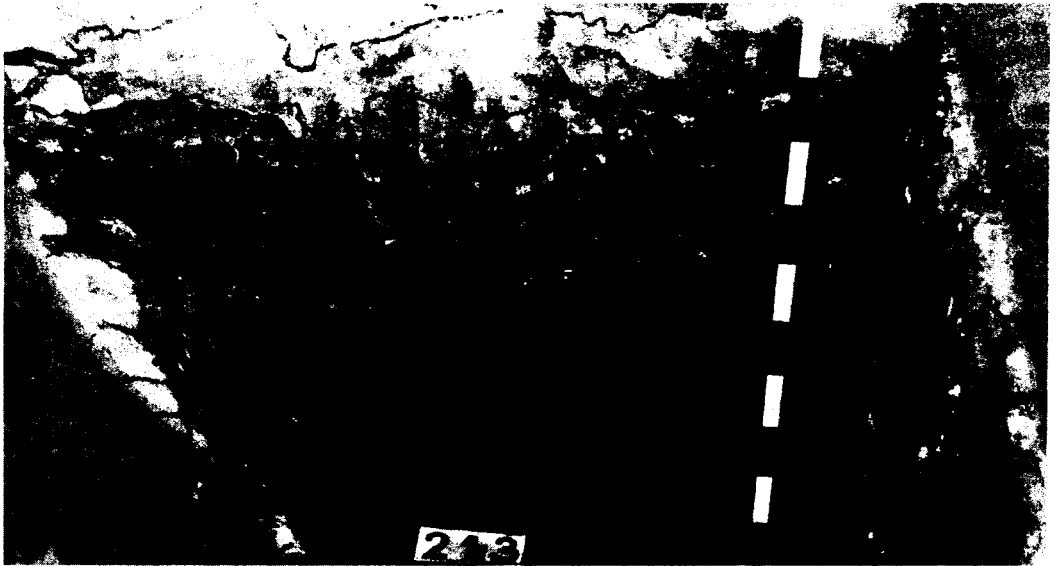
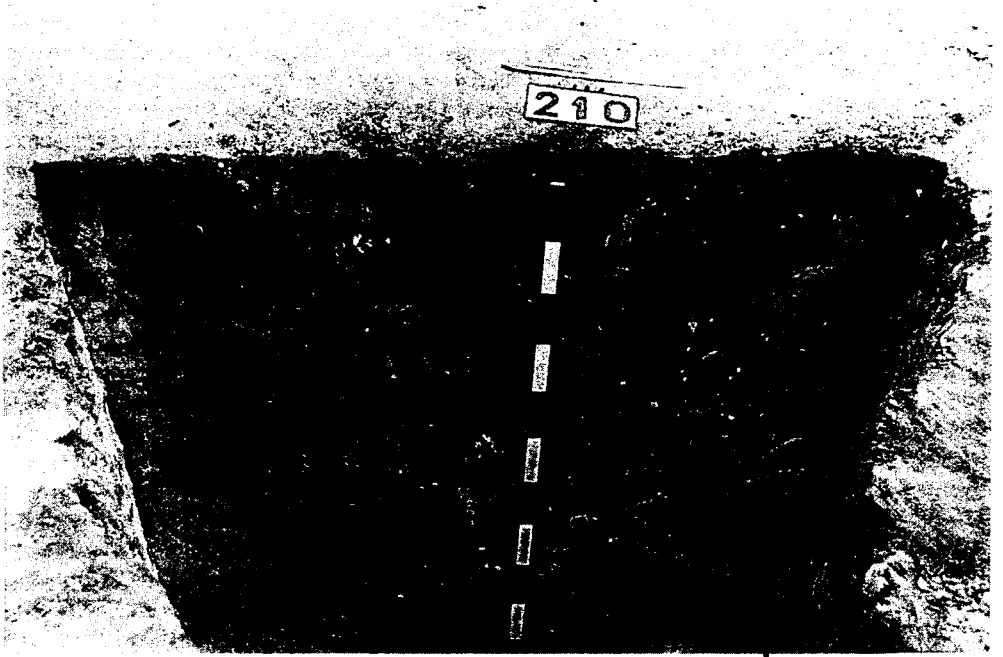

Рис. 1. Меридиональная бровка погребений № 210 и 213
(поперечные полосы — складки проседания почвы)

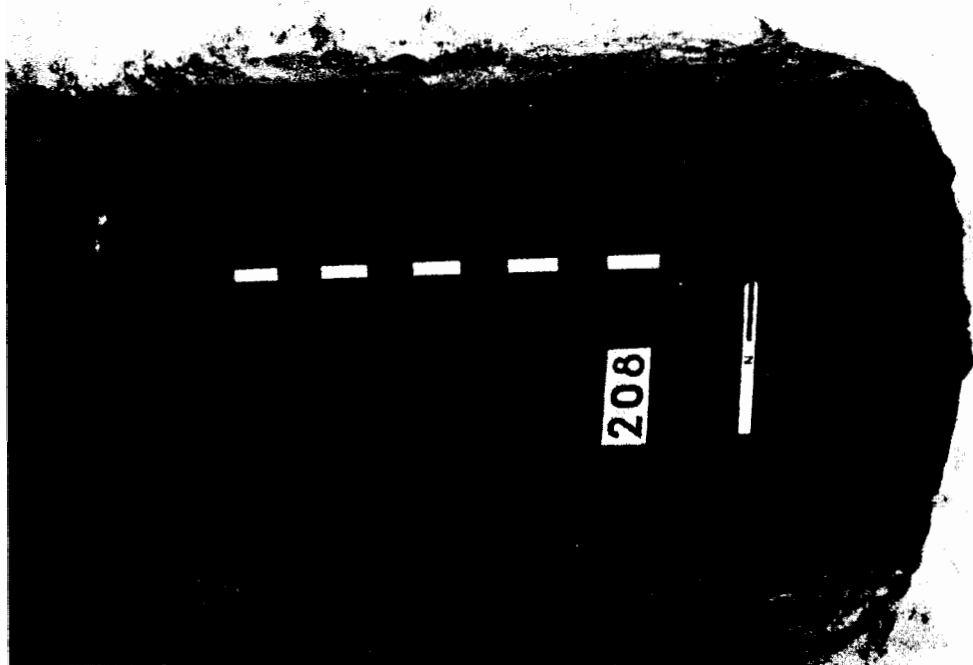

Рис. 2. Контур погребальной конструкции в погребении 208 и 212

наличие фрагментов керамики, обломков мергеля, металла, кости и дерева только в могилах с «темной илистой засыпкой», что отмечает Красильников для исследованных им погребений, не типично для Нетайловки. В заполнении нетайловских могильных ям практически во всех случаях на различной глубине обнаружены фрагменты керамики и вещи. К примеру, в погребении № 212 дирхем VIII века (Багдад, перечеканка, 157 г. Хиджры¹) находился на глубине 1,04 м от современной поверхности почвы при общей глубине могильной ямы 2,30 м (погр. № 212), что трудно объяснить, приняв версию Красильникова о заполнении могилы естественным путем. Кроме того, все находки фрагментов керамики, происходящие из слоя, предшествующего материнской породе, исключая ту его часть, которая подверглась сельскохозяйственной обработке (до 0,4 м от современной поверхности), сопряжены только с погребениями. Хаотично расположены лишь те из них, которые найдены на участке, где была проложена современная траншея, то есть там, где раннесредневековый слой был нарушен. Таким образом, отсутствие фрагментов керамики и вещей в межмогильном пространстве и наличие их в могильных ямах свидетельствуют в пользу того, что все погребения были засыпаны в древности и впоследствии не подвергались вскрытию.

Помимо этого, как и в материалах раскопок Березовца, в 90-е гг. XX в. зафиксированы случаи демандбуляции. Из 24 погребений могильника, где были обнаружены кости черепа, лишь в трех они находились вместе с нижней челюстью (погр. № 144, 152, 164 «Б»). В семи погребениях наличие костей черепа сочетается с отсутствием нижней челюсти (погр. № 188, 198, 206, 215, 220, 221, 222), в четырех — она была отделена от черепа и находилась на значительном расстоянии от него (погр. № 126, 156, 212, 219), в трех — в погребении находилась лишь нижняя челюсть, в то время как мозговой части черепа не было (погр. № 128, 153, 214). Раздельное положение нижней челюсти и черепа свидетельствует в пользу того, что в погребение помещались кости, очищенные от мягких тканей и связок.

Еще немного статистики

В целом, анализируя сохранность костей на Нетайловском могильнике, можно отметить следующие закономерности. В 13 захоронениях найдены лишь зубы (см. табл. 1), а в 14 — только кости черепа человека. В шести случаях, помимо костей черепа, обнаружены иные костные остатки, однако из-за плохой сохранности их принадлежность к тому или иному отделу скелета определить не удалось. В 31 могиле присутствовали остатки черепа (в трех случаях — только зубы) и конечностей, а в 14 — только кости конечностей. В 14 погребениях, помимо костей черепа и конечностей, найдены кости таза, а в 11 — кости грудной клетки. Лишь в шести случаях представлены все отделы скелета, но в четырех из них кости фрагментированы. Отсутствие каких-либо остатков черепа при наличии остальных частей скелета зафиксировано только в двух погребениях (№ 19, 104). Случаи, когда кости черепа сочетаются с костями грудной клетки (погр. № 90) или таза (погр. № 106), а также кости таза найдены с костями конечностей (погр. № 89), — единичны. 55 могил являются кенотафами. Следовательно, в подавляющем большинстве захоронений присутствуют кости черепа и/или конечностей. На могильнике не известны погребения, где бы были обнаружены только кости таза или грудной клетки, при этом в 27 захоронениях найдены лишь кости черепа и/или зубы, а в 14 — представлены исключительно кости конечностей.

Таким образом, рассмотрев все версии, объясняющие плохую сохранность костей и нарушение анатомической схемы в их расположении, и учитывая стратиграфические

¹ Определение А. И. Семенова. Пользуясь случаем, мы выражаем глубокую благодарность Александру Ильичу Семенову, принимавшему непосредственное участие в раскопках могильника и неоднократно оказывавшего научно-консультативную, финансовую и моральную поддержку экспедиции.

и иные наблюдения, можно утверждать, что на могильнике представлен погребальный обряд, который предполагал намеренное разрушение тел умерших и включал ряд действий, приводящих к уничтожению определенных частей скелета. Данные, свидетельствующие о том, что в погребения помещались кости, предварительно очищенные от мягких тканей и связок, позволяют предположить, что на Нетайловском могильнике, вероятнее всего, представлен обряд вторичного захоронения. Отсутствие или преимущественно плохая сохранность костей грудной клетки и таза, в области которых располагаются внутренние органы человека, подверженные после его смерти наиболее быстрому естественному разрушению и пригодные в качестве пищи для животных-некрофагов, не только подтверждают это предположение, но и позволяют выдвинуть гипотезу о том, что в разрушении останков могли принимать участие животные. Это означает, что тела умерших должны были находиться на открытом воздухе в «свободном доступе», то есть они, вероятнее всего, располагались невысоко над землей или на земле и не были надежно защищены от внешних воздействий. Допустимо также, что трупы специально были выставлены для поедания животными, но доказать или опровергнуть данную версию не представляется возможным.

Практика «выкладывания»

В отчете Д. Т. Березовца неоднократно встречается указание на то, что «костям была придана видимость анатомического порядка» [4, с. 32, 33, 46]. В описании погребения № 76 отмечается даже, что кости рук были расчленены, но при этом лежали в соответствии с анатомической схемой [4, с. 46]. Автор раскопок считает, что те кости, которые еще были связаны посредством мягких тканей и сухожилий, были уложены в могильную яму с соблюдением анатомического строения человека [4, с. 9].

К сожалению, наблюдения о расположении вещей в погребениях исследователь не приводит, однако ряд замечаний в тексте отчета и иллюстрации позволяют нам сделать некоторые выводы. Так, в погребении № 34 кости рук отсутствовали, в то же время браслеты относительно других костей (найденны череп, фрагменты костей таза, трубчатые кости ног) располагались там, где в соответствии с анатомической схемой должны были находиться руки погребенного [4, табл. XXIII].

В материалах раскопок 90-х гг. XX в. также зафиксированы подобные факты. В 12 из 41 погребения, где были найдены комплекты бусин, отсутствие костей сочетается с наличием деталей костюма, схема расположения которых в целом (погр. № 137, 138, 143, 146, 178, 196, 197, 202, 207) и в деталях (погр. № 142, 176, 183) воссоздает анатомическое строение тела человека. В двух захоронениях скелет погребенного представлен отдельными костями, расположенными без видимых нарушений анатомической схемы, при этом вещи в общем (погр. № 140) и в частности (погр. № 164 «Б») также уложены «на свои места». Необходимо отметить и то, что в обоих случаях на месте расположения бусин кости погребенного отсутствовали.

Любопытен еще один факт: в погребениях Нетайловского могильника сравнительно хорошо сохраняются изделия из дерева, кожи, ткани, а в одном из захоронений сохранились даже волосы погребенного (погр. № 164 «Б»). Это можно объяснить по-разному: с одной стороны, почвенно-климатическая среда может способствовать сохранности одних органических остатков и губительно действовать на другие, с другой стороны, сохранившиеся предметы, в отличие от костей, могли не подвергаться намеренному разрушению. В связи с этими объяснениями вновь актуализируется гипотеза о роли животных-некрофагов в погребальном обряде, ведь из объектов органического происхождения не сохраняются кости, а не вещи. Привлекает внимание и то, что в ряде случаев сохраняются именно те кости, которые находятся в непосредственном контакте с металлическими украшениями: браслетами (лучевые), кольцами (фаланги пальцев рук) и т. п., что может быть расценено как изменение среды их консервации, обусловленное влиянием окислов металла. Однако существуют основания и для другого объяснения. Во-первых, известны

погребения, где обнаружены лишь вещи, расположенные в соответствии с анатомическим строением тела, и даже наличие внушительных по размерам металлических деталей (например, литой гривны в погр. № 143) не способствует сохранности костных остатков. Во-вторых, вне связи с металлическими предметами сохраняются далеко не самые «крепкие» из костей. Учитывая приведенные выше наблюдения, мы считаем возможным предположить, что, помимо намеренного разрушения тел умерших, на Нетайловском могильнике практиковалось выкладывание вещей в соответствии с тем, как они располагались (или могли располагаться) на теле человека.

Выставление или перезахоронение останков после перегнивания мягких тканей и/или уничтожения их животными, являвшееся частью птоματοлогической процедуры обряда вторичного захоронения, представленного на могильнике, явно не способствовало как сохранению анатомического порядка в расположении костей, так и сохранения связи с ними вещей. Данный факт в совокупности со случаями «анатомически верного» расположения вещей, включая те, в которых, кости отсутствовали, подтверждают наше предположение о существовании практики «выкладывания».

Если обратить внимание на погребальные практики, характерные для населения, проживавшего на тех территориях и в тот хронологический период, которые являются более близким «салтовскому», чем те, о которых говорит автор концепции ООП, то нельзя не заметить, что практика выставления тел умерших является обязательным элементом погребального обряда зороастрийцев, чьи воззрения могли оказать влияния как на «аланский» вариант погребального обряда «салтовцев», проникнув из Закавказья, так и на «болгарский», для которого источником могла стать территория Средней Азии, тесно связанная с Поволжьем. Зороастризм знает три способа захоронения: укладывание трупов на земле, погребение в земле и погребение в специальном сооружении — дахме, но наиболее распространен обряд, по которому хоронили не труп, а кости покойника после его выставления [13, с. 42–43], что делает погребальный обряд в Нетайловке вполне сопоставимым с зороастрийским. Необходимо отметить, что в зороастризме практика выставления тела умершего сопряжена с необходимостью оградить стихии от осквернения и не связывается со страхом. Не наделяется значением «обезвреживания», как это принято в археологии, и скрещивание ног покойника, которое у зороастрийцев обусловлено необычностью путешествия в иной мир и необходимостью сократить оскверняемое трупом пространство [13, с. 17]. Зороастрийская религия вообще запрещает длительный траур и оплакивание умершего [13, с. 41].

Безусловно, отношение к смерти у зороастрийцев не было однозначным и обладало амбивалентным характером. Однако при анализе погребального обряда, подвергшегося влиянию зороастризма, далеко не все «традиционные» для археологов трактовки могут оказаться уместными. Приоритет мнемологической части посмертного обращения (поминки, посещение могилы, установление памятников и пр.) над птоματοлогической процедурой (действиями, производимыми с телом умершего), что особенно характерно для современного общества, по-видимому, в значительной степени повлияли на популярность гипотезы ООП¹. Она вполне логично объясняет плохую сохранность и анатомическую неупорядоченность костных остатков в раннесредневековых погребениях, не нарушая при этом стереотипов быденного сознания современного человека, однако, как мы пытались показать, может не соответствовать представлениям раннесредневекового населения.

¹ О стереотипах в интерпретации погребального обряда [см. 23]. К сожалению, авторы статьи не затрагивают такой части птоματοлогической процедуры, как намеренное разрушение тела умершего. Позднее этот вопрос был подробно освещен одним из авторов статьи в монографии [22].

Таблица 1

Характер сохранности отдельных костей в погребениях Нетайловского могильника
(в таблице приводятся формулировки, использованные авторами отчетов)

№ погр.	Кости черепа, зубы	Кости грудной клетки	Кости таза	Кости рук	Кости ног	Неопр.
1	нижняя челюсть	—	фр-т	—	несколько костей ступни	фр-ты трубчатых костей
2	череп, нижняя челюсть	ребра, позвонки	1/2	плечевой сустав левой руки	кости правой ноги, кости левой голени	—
3	верхняя часть черепа	—	—	—	кости ног	—
4	фр-ты черепа, зубы	—	—	—	фр-ты двух голеней	—
5	—	—	—	—	кости ног	—
6	—	—	—	—	—	фр-ты трубчатых костей
7	верхняя часть черепа, нижняя челюсть	—	—	кости рук	кости ног	—
8	фр-ты костей черепа	—	—	—	—	—
9 (разруш.)	—	—	—	—	—	—
10	обломки черепа	—	фр-ты	—	кости ног	—
11	4 зуба из верхней челюсти, 4 зуба	—	—	—	—	—
12	череп, нижняя челюсть	4 ребра	—	кости рук	2 голени	—
13	череп, нижняя челюсть	6 ребер, ребро	фр-т тазовой кости	трубчатые кости рук	трубчатые кости ног, голенная чашечка	—
14	череп, нижняя челюсть	ребра	—	левая и правая локтевые кости	кости ног	—
15	череп	5 ребер, ребра	2 половины таза	—	кости ног	—
16	ПОГРЕБЕНИЕ КОНЯ					
17	череп, нижняя челюсть	позвонки, левая лопатка, несколько ребер	—	кость левой руки, кости правой руки	кости ног без коленной части правой голени	—
18	часть нижней челюсти	—	фр-ты костей таза	—	трубчатые кости ног, фаланги пальцев ног, кости ступни	—
19	—	несколько позвонков	кости таза	трубчатые кости руки	бедренные кости, голень, фаланги пальцев ног	—
20	череп	3 ребра, 2 ребра, 4 позвонка	—	кости правой руки плечевая кость правой руки, кости левой руки	кости левой ноги	—

№ погр.	Кости черепа, зубы	Кости грудной клетки	Кости таза	Кости рук	Кости ног	Неопр.
21	череп, нижняя челюсть	—	—	трубчатая кость руки, 2 кости рук	бедренные кости с эпифизами, 2 кости голени	—
22	—	—	—	—	—	фрагменты костей
23	—	—	—	—	кость голени, фаланги пальцев ноги	—
24	—	—	—	—	—	—
25	череп без челюсти	—	фр-т кости таза	—	кости ног без коленных частей	—
26	ПОГРЕБИЩЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ					
27	нижняя челюсть, несколько зубов верхней челюсти	—	—	—	средняя часть берцовой кости левой ноги	—
28 (парное)	1) разрушена лицевая часть черепа, 2) +?	часть ребер отсутствует	+?	1) отсутствуют кисти, 2) разрушены кисти	1) отсутствуют ступни, 2) почти отсутствуют кости ног	—
29	череп	—	—	2 трубчатые кости рук	2 трубчатые кости ног	—
30	череп [без челюсти]	—	кости таза	плечевая кость правой руки	—	—
31	—	—	—	—	—	—
32	—	—	—	—	—	—
33	зубы	—	фр-ты костей таза	—	трубчатые кости ног	—
34	череп, нижняя челюсть	—	фр-ты тазовых костей	—	трубчатые кости ног	—
35	—	—	—	—	кости ног, кости стоп	—
36	+?	—	+?	отсутствуют локтевая кость и кисть левой руки	отсутствуют нижняя половина голени и стопа правой ноги	—
37	черепная крышка	—	—	части правой руки	кости ног (правая без костей стопы)	—
38	?	?	?	?	?	?
39	несколько зубов	—	—	трубчатые кости рук	трубчатые кости ног	мелкие неопределенные косточки
40	остатки черепа	—	фр-ты костей таза	плечевые кости рук	фр-ты костей ног	—
41	череп без челюсти	—	—	—	—	несколько фаланг пальцев
42	череп без челюсти	—	—	2 кости рук	разбитая кость ноги	—
43	череп без челюсти	—	—	трубчатая кость руки	фр-т трубчатой кости ноги	—
44	—	—	—	—	—	несколько фр-в трубчатых костей
45	зуб	—	—	—	—	—

Табл. 1. Продолжение

№ погр.	Кости черепа, зубы	Кости грудной клетки	Кости таза	Кости рук	Кости ног	Неопр.
46	череп	—	—	—	—	фр-ты трубчатых костей
47	череп без челюсти	—	—	—	—	—
48	череп без челюсти	—	—	—	—	несколько костей
49	?	?	?	?	?	?
50	?	?	?	?	?	?
51	?	?	?	?	?	?
52	—	—	—	—	2 кости голени	—
53	—	—	—	—	—	—
54	зубы	—	—	—	—	—
55	?	?	?	?	?	?
56	?	?	?	?	?	?
57	остатки черепной коробки без челюстей	—	фр-т кости таза	—	правая и левая берцовые кости, фрагмент голени	несколько бесформенных костей
58	?	?	?	?	?	?
59	—	—	—	—	—	—
60	отсутствует нижняя челюсть	—	—	—?	трубчатые кости обломаны по концам	—
61	?	?	?	?	?	?
62	?	?	?	?	?	?
63	нижняя челюсть	3 позвонка	—	—	—	трубчатая кость без суставов
64	—	—	—	—	правая бедренная кость	—
65	?	?	?	?	?	?
66	—	—	—	—	бедренная левая кость	—
67	—	—	—	трубчатые кости рук	трубчатые кости ног	—
68	теменная кость черепа	—	—	—	—	отдельные кости
69	—	—	—	—	2 длинные кости ног с обломанными концами	—
70	—	—	—	—	—	несколько мелких косточек
71	нижняя челюсть с зубами	3 позвонка, ребра	—	—	поломанные голени и кости рук, 2 бедренные кости	—
72	?	?	?	?	?	?
73	—	—	—	—	—	мелкие кости
74	—	—	—	—	—	—
75	череп, нижняя челюсть	—	—	кости двух рук	остатки костей ног	—

№ погр.	Кости черепа, зубы	Кости грудной клетки	Кости таза	Кости рук	Кости ног	Неопр.
76	череп, нижняя челюсть	—	3 фр-та расчлененного таза	расчлененные кости рук	—	—
77	—	—	—	грубчатые кости левой руки	—	—
78	—	—	—	—	—	—
79	?	?	?	?	?	?
80	?	?	?	?	?	?
81	—	—	—	—	—	—
82	1/2 челюсти	—	кости таза	грубчатые кости рук	кости ног	—
83	—	—	—	—	—	мелкие истлевшие косточки
84	?	?	?	?	?	?
85	—	—	—	—	—	фрагмент трубчатой кости
86	—	—	—	—	—	2 длинные кости
87	(разруш.)					
ПОГРЕБИЕ КОНЯ						
88	нижняя челюсть	—	—	—	—	—
89	—	—	1/2 таза	—	2 длинные кости ноги	—
90	череп	ключица	—	—	—	—
91	?	?	?	?	?	?
92	?	?	?	?	?	?
93	?	?	?	?	?	?
94	—	—	—	—	—	—
94	(разруш.?)	?	?	?	?	?
95	—	—	—	—	—	—
96	нижняя челюсть с зубами	—	левая половина таза	кости левой руки без пальцев	кость ноги	—
97	?	?	?	?	?	?
98	—	—	—	2 длинные кости рук	—	—
99	череп, нижняя челюсть	—	—	лучевая кость правой руки	2 длинные кости ноги	—
100						
ПОГРЕБИЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ						
101	?	?	?	?	?	?
102	?	?	?	?	?	?
103	череп, нижняя челюсть	—	1/2 таза	2 длинные кости рук	длинная кость ноги	—
104	—	5 ребер	фр-ты костей таза	длинная кость руки	—	—
105	?	?	?	?	?	?

Табл. 1. Продолжение

№ погр.	Кости черепа, зубы челюсть с зубами	Кости грудной клетки	Кости таза	Кости рук	Кости ног	Неопр.
106	челюсть с зубами	—	1/2 таза + 1/2 таза	—	—	—
107	?	?	?	?	?	?
108	—	—	—	—	кости левой ноги	—
109	?	?	?	?	?	?
110	?	?	?	?	?	?
111	—	—	—	—	4 трубчатые кости ноги	—
112	фр-т черепа и 1/2 челюсти	—	2 кости таза	2 трубчатые кости рук	голень левой ноги	—
113 (парное)	1) череп, нижняя челюсть, 2) череп	1) 2 ребра, ребра, 2) ?	1) фр-т таза, 2) +	1) трубчатая кость руки с обломанными концами, 2) +	1) —, 2) +	1) трубчатые кости, 2) —
114	череп, нижняя челюсть	—	—	4 длинные кости рук	—	—
115	—	—	—	—	—	—
116	верхняя часть черепа	—	—	—	трубчатая кость ноги с обломанными концами	несколько трубчатых костей
117	череп	несколько ребер	—	длинная кость руки	—	—
118	череп, 1/2 нижней челюсти	3 ребра	—	плечевая кость левой руки	длинные кости ног	—
119	нижняя часть черепа	—	—	—	2 берцовые кости	—
120	—	—	—	—	—	—
121	череп, нижняя челюсть	7 ребер	—	—	2 бедренные кости, кости ног от стоп до колен	—
122	?	?	?	?	?	?
123	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
124	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
125	череп	—	—	—	—	остатки трубчатой кости
126	череп, нижняя челюсть	—	—	—	—	—
127	—	ребро?	—	—	—	—
128	челюсть	—	—	—	—	—
129	череп	—	—	—	—	фр-ты трубчатой кости
130	череп	—	—	—	—	—
131	—	—	—	—	—	—
132	—	—	—	—	—	—
133	—	—	—	—	—	—
134	череп, зубы	—	—	—	—	—
135	—	—	—	—	—	—

№ погр.	Кости черепа, зубы	Кости грудной клетки	Кости таза	Кости рук	Кости ног	Неопр.
136	—	—	—	—	—	—
137	—	—	—	—	—	—
138	—	—	—	—	—	—
139	череп	ребра	—	трубчатые кости	+	—
140	?	?	?	?	?	?
141	—	—	—	—	—	—
142	—	—	—	—	—	—
143	зубы	—	—	—	—	—
144	?	?	?	?	?	?
145	—	—	—	—	—	+
146	зубы	—	—	—	—	—
147	—	—	—	—	—	—
148	зубы	—	—	—	—	—
149	череп	—	—	—	—	—
150	зубы	—	—	—	—	—
151	—	—	—	—	кости голени	—
152	череп	—	—	трубчатые кости без эпифизов	трубчатые кости без эпифизов	—
153	нижняя челюсть	—	—	—	—	—
154	череп	—	—	кости плеча без эпифизов	бедренные и голennые кости без эпифизов	—
155	зубы	—	—	—	—	—
156	череп	—	—	трубчатые кости	трубчатые кости	—
157	—	—	—	—	—	—
158	—	—	—	—	—	—
159	—	—	—	—	—	—
160	—	—	—	—	—	—
161	—	—	—	—	—	—
162	—	—	—	—	—	—
163	—	—	—	—	—	—
164 "А"	—	—	—	—	—	—
164 "Б"	череп	—	—	фр-ты трубчатых костей и фаланги пальцев	—	—
165	зуб	—	—	—	+	—
166	зубы	—	—	—	—	—
167	—	—	—	—	—	—

Табл. 1. Продолжение

№ погр.	Кости черепа, зубы	Кости грудной клетки	Кости таза	Кости рук	Кости ног	Неопр.
168	—	—	—	—	—	—
169	—	—	—	—	—	—
170	—	—	—	—	—	—
171	—	—	—	—	—	фр-ты трубчатых костей
172	—	—	—	—	—	—
173	зубы	—	—	—	+	—
174	череп	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных
186	—	—	—	—	—	фр-ты костей
187	—	—	—	—	—	—
188	череп, зубы	—	—	—	—	—
189	—	—	—	—	—	—
190	—	—	—	—	—	фр-т кости
191	—	—	—	—	—	—
192	—	—	—	—	—	—
193	—	—	—	—	—	—
194	зубы	—	—	—	—	тлен
195	—	—	—	—	—	—
196	—	—	—	—	—	—
197	зубы	—	—	—	—	тлен
198	остатки костей черепа	—	—	—	фр-ты трубчатых костей	—
199	ПОГРЕВЕНИЕ КОНЯ					
200	—	—	—	—	—	—
201	—	—	—	—	—	—
202	зубы	—	—	—	—	—
203	—	—	—	—	—	—
204	—	—	—	—	—	—
205	—	—	—	—	—	тлен
206	остатки костей черепа	—	—	—	—	—
207	—	—	—	—	—	—
208	зубы	—	—	—	—	—
209	—	—	—	—	—	—
210	—	—	—	—	—	—
211	зубы	—	—	—	—	тлен
212	остатки костей черепа, остатки челюсти	—	—	—	—	тлен
213	—	—	—	—	бедренные и большие берцовые кости	—

№ погр.	Кости черепа, зубы	Кости грудной клетки	Кости таза	Кости рук	Кости ног	Неопр.
214	остатки нижней челюсти	—	—	фаланга пальца	—	тлен
215	кости черепа, зубы	—	—	—	—	мелкие фр-ты трубчатых костей
216	остатки зубов	—	—	—	—	фр-ты трубчатых костей
217	—	—	—	—	—	мелкие фр-ты
218	—	—	—	—	—	—
219	кости черепа, зубы, нижняя челюсть	—	—	—	—	фр-ты трубчатых костей
220	кости черепа	—	—	—	—	фр-ты трубчатых костей
221	кости черепа, зубы	—	—	—	—	трубчатые кости, тлен
222	фр-ты костей черепа (нижней челюсти?), зубы	—	—	—	—	—
223	зубы	—	—	—	—	фр-ты трубчатых костей

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аксенов В. С.* К вопросу об обряде обезвреживания погребенных у аланского населения салтовской культуры // Проблемы истории и археологии Украины: Тез. докл. науч. конф. (Харьков, 21–23 октября 1999 г.). — Х., 1999. — С. 62.
2. *Бабенко В. А.* Дневник раскопок, произведенных в сл. Верхнем Салтове в 1906 году, на средства Императорской Археологической Комиссии // Архив ИИМК РАН. Ф. 1. 1906. Д. 32. Л. 24–32.
3. *Багаутдинов Р. С., Богачев А. В., Зубов С. Э.* Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). — Самара, 1998. — С. 102–104.
4. *Березовец Д. Т.* Нетайловский могильник // Архив ИА НАНУ. [1961]. Ф. Експедиції. Д. 1959–1961/6а. 56 л., XLVIII табл.
5. *Березовец Д. Т.* Раскопки в Верхнем Салтове в 1959–1960 гг. // КСИА АН УССР. 1962. — Вып. 12.
6. *Жиронкина О. Ю., Крыганов А. В., Цитковская Ю. И.* О погребениях Нетайловского могильника со следами повторного проникновения (по раскопкам 1994 г.) // Древности–1995. — Х., 1995. — С. 178–179.
7. *Жиронкина О. Ю., Крыганов А. В., Цитковская Ю. И.* Отчет о раскопках Нетайловского могильника в 1994 г. Харьков, 1995а // Архив МАЭСУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 10а. 125 л.
8. *Жиронкина О. Ю., Крыганов А. В., Цитковская Ю. И.* Отчет о раскопках Нетайловского могильника в 1995 г. Харьков, 1996а // Архив МАЭСУ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 11а. 91 л.
9. *Жиронкина О. Ю., Цитковская Ю. И.* Новые данные о погребальном обряде Нетайловского могильника // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. — Самара, 1996. — С. 353–368.
10. *Иченская О. В.* Об одном из вариантов погребального обряда салтовцев по материалам Нетайловского могильника // Древности Среднего Поднепровья. — К., 1981. — С. 80–95.
11. *Красильников К. И.* О некоторых вопросах погребального обряда праболгар Среднедонечья // Ранние болгары и финно-угры Восточной Европе. — Казань, 1990. — С. 28–43.
12. *Матвеева Г. И.* Могильники ранних болгар на Самарской Луке. — Самара: Самарский ун-т, 1997. — С. 74–77.
13. *Мейтарчиян М. Б.* Погребальный обряд зороастрийцев. — М., 1999. — 243 с.
14. *Михеев В. К.* Погребальный обряд Красногорского могильника салтово-маяцкой культуры // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. — Казань, 1990. — С. 45–52.
15. *Огнев С. И.* Звери СССР и прилежащих стран (Звери Восточной Европы и Северной Азии). Т. 5. Грызуны (продолжение). — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
16. *Плетнева С. А.* На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. — М.: Наука, 1989. — 288 с.
17. *Плетнева С. А.* От кочевий к городам: салтово-маяцкая культура. — М.: Наука, 1967. — С. 71–102.
18. *Плетнева С. А.* Очерки хазарской археологии. — М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2000. — 366 с.
19. *Пономарев А. Ю.* Новый раннесредневековый могильник в окрестностях Керчи // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы междунар. науч. конф. (Харьков, 16–18 мая 2001 г.). — Х., 2001. — С. 106–107.
20. *Прынъ А. В.* Праболгарский могильник Черниково Озеро 1 на Северском Донце // Проблемы истории и археологии Украины: Тез. докл. науч. конф. (Харьков, 21–23 октября 1999 г.). — Х., 1999. — С. 73–74.
21. *Стащенко Д. А.* Новые детали погребального обряда памятников раннеболгарского времени в Самарском Поволжье // Средневековые памятники Поволжья. — Самара, 1995. — С. 34–52.

22. Смирнов Ю. А. Лабиринт: Мифология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 279 с.
23. Смирнов Ю. А., Тендрякова М. В. О роли обыденного сознания в археологической реконструкции: погребальный обряд//КСИА. — 1990. — Вып. 201. — С. 68–73.
24. Соколов В. Е. Систематика млекопитающих. — М.: Высш. школа, 1977.
25. Флеров В. С. Маяцкий могильник (раскопки 1979 г.)//Маяцкий археологический комплекс: Материалы советско-болгаро-венгерской экспедиции. — М., 1990. — С. 140–191.
26. Флеров В. С. Обезвреживание погребенных на Северном Предкавказье и на Дону в I–VIII вв. н. э.//Проблемы археологии Юго-Восточной Европы: Тез. докл. — Ростов-на-Дону, 1998.
27. Флеров В. С. Погребальные обряды на севере Хазарского каганата. — Волгоград: Перемена, 1993. — 144 с.
28. Флеров В. С. Аланы Центрального Предкавказья V–VIII веков: обряд обезвреживания погребенных. — М.: Полимедия, 2000. — 164 с. (Тр. Клин-Ярской экспедиции; I).

Summary

O. Zhironkina, Yu. Tsitkovskaya. Some Interpretational Stereotypes in the Light of Stratigraphic and Other Observations at Netaylousky Burial Ground

Priority of mnemonic part of posthumous treatment (funeral repast, attendance at grave, construction of monuments, etc.) over the ptomatological procedure (actions taken with the corpse), especially typical for the modern society, seems to have influenced the popularity of RND hypothesis (the rite of neutralization of the dead) to a great extent. Being a logical explanation of the poor state of preservation and anatomical disorder of bone remains in the Early Mediaeval burial places, this does not contradict with common contemporary stereotypes, yet might not totally conform with ideas of the Early Medieval people.

